

ВИКТОР РАХМАНОВ

КНИГА 1

КУБИТ
ИЛИ БИТ,

ЛЮБИТЬ
ИЛИ НЕ ЛЮБИТЬ

Виктор Рахманов

Кубит или бит, Любить или не любить. Книга 1

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28727708

Кубит или бит, Любить или не любить. Книга 1: НЕФОРМАТ;

Montreal; 2017

ISBN 978-1-77192-376-7

Аннотация

Вдохновенное повествование на тему тайного могущества запредельной вневременной Любви, являющейся базисным фундаментом всей нашей жизни (от сексуальных отношений до суперсовременных Квантовых компьютеров). Читателей наверняка приятно удивит, что подобный сокровенный контекст реально является сердцевиной быстро наступающей на нас эры второй Квантовой революции, обещающей превзойти по своей значимости достижения ядерной энергетики. Книга может представлять интерес для любой категории вдумчивых читателей от влюблённого юноши до профессионального учёного.

Содержание

Глава 1. Простейшие символы Любви	4
Глава 2. Календарный манифест Любви	27
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Виктор Рахманов

Кубит или бит, Любить или не любить. Книга 1

Глава 1. Простейшие символы Любви

*Где души обретают очищенье
И к вечному восходят бытию*

Данте (Божественная комедия)

Задумывался ли ты, дорогой читатель, когда-нибудь над тем, что близость противоположностей является одним из наиболее восхитительных законов Природы. Опустим на время рассмотрение очевидных примеров человеческих взаимоотношений под названием «любовь» и рассмотрим некоторые значимые примеры из условно «неживой» природы. Например, электричество приносит в дома людей столь желанный для всех уют (свет, тепло, телевидение и т. п.). Необходимыми условиями для реализации позитивных проявлений сил электрической природы здесь являются наличие противоположных электрических потенциалов, а также на-

дёжный электрический контакт между ними. Если условно назвать один из этих потенциалов мужским, а другой женским, то именно их «близость», обеспечиваемая электрическим контактом выключателя, порождает «любовный» электрический ток – основу маленьких бытовых радостей. Чем контрастнее при этом будет проявляться отличие «полов», выражающееся в разнице электрических потенциалов, тем в большей мере будет присутствовать желанная энергия «любви» (по крайней мере так об этом говорит нам известный закон Ома из элементарной физики). Отметим, что электрический контакт выключателя, являющийся гарантом любовной близости сторон, на практике часто реализуется путём использования разъёмных парных соединителей, которые на профессиональном сленге электриков имеют трогательные названия – «папа» и «мама».

Аналогичным образом можно рассмотреть взаимодействие двух постоянных магнитов. Сила их взаимного притяжения («симпатии», «любви») здесь существенно зависит от расстояния между «разнополюми» полюсами магнитов (северным и южным) и их магнитного «потенциала». Здесь предельная «близость» противоположностей, проявляющая максимум взаимного влечения сторон, достигается минимизацией расстояния между противоположными полюсами магнитов, ориентированными в пространстве «лицом к лицу», «глаза в глаза». Общепринято окрашивать северные полюса таких магнитов в синие, а южные – в крас-

ные цвета, что хорошо известно ещё из курса школьной физики. В этом можно уловить любопытную аналогию, имеющую отношение к цветовой дифференциации родителями окружения своих малолетних детей по половому признаку, когда мальчиков обычно одевают в синие (голубые) одежды и сажают в детские коляски аналогичной расцветки, а девочек окружают красными или розовыми тонами цветовой гаммы. По крайней мере, так это наблюдается в нашей стране. Представляется, что во всём этом потенциально присутствует символический намёк на проявление в будущем у детей дифференцированного по половому признаку живого «магнетизма», способного породить в отношениях взаимной близости известные любовные последствия непостижимого потенциала. Пройдет всего несколько лет, и красные тона найдут своё привычное место на губах женских созданий. А какая мечтательница в годы своего *расцвета* не грезит как юная Ассоль о будущем принце с алыми парусами. Разве красные краски на губах, ногтях и щеках очаровательных русских *красавиц*, *красных* девиц кокетливо и маняще не интенсифицируют ауру напряжённости мужского магнетизма? (Интересно, имеет ли шансы подобный «красный» каламбур на удовлетворительный перевод на иностранные языки?) А разве мало о чём говорит нам универсальный (с точки зрения любых планетарных языков) символизм вечерних городских кварталов с *красными* фонарями. Сразу понятным становится очень многое, включая однозначное угадывание

полярности конкретного полюса «магнитной» напряжённости, свойственного данным заведениям, а также предназначение их притягательной «ауры» для своеобразной категории потенциальных пользователей противоположного пола в контексте известной близости сторон. Этому гармонично вторит и сказочная романтика:

«*Аленький* цветочек», «*Красная* шапочка», «Василиса *Прекрасная*». Похоже, что «однополюе» близкие отношения называются нетрадиционными именно по причине своего несоответствия логике естественного магнетизма. Нравится кому это или нет, но природный магнетизм безапелляционно отторгает «однополюе» полюса. Такова его объективная и естественная природа. Во всяком случае, укоренившийся в нашей культуре термин «голубые», имеющий отношение к нетрадиционным мужским отношениям, органично вписывается в отмеченную здесь цветовую дифференциацию, также как и в само название данной ориентации – «нетрадиционная».

Отметим, что в случае естественных (традиционных) взаимоотношений полов магнитная аналогия любовной близости вполне правдоподобно отражает истину о преобладающей активности в них мужского начала (аспект асимметрии полов). В частности, это следует из общепринятого в физике соглашения, заключающегося в том, что силовые линии напряжённости магнитной «ауры любви» имеют на внешнем уровне стрелочную направленность вектора – индикато-

ра напряжённости магнитного поля от *синего* («мужского», северного) полюса к *красной* («женской», южной) противоположности. В рамках исследования активно-пассивных проявлений в подобной близости на внешнем и внутреннем уровнях здесь можно даже обнаружить ряд тонких и далеко не очевидных соответствий этих физических явлений «живой» реальности. Поскольку магнитные явления имеют по своей глубинной природе замкнутый (безначальный) характер, то, как отметят физики, на внутреннем («тайном») уровне, который уже не проверишь опытами с рассыпанными вокруг магнита железными опилками, будет иметь место совершенно противоположная направленность этого вектора. Здесь он уже будет «тайным» образом ориентирован в обратную сторону – от южного (женского) полюса к своей северной (мужской) противоположности. Речь в данном случае идёт о поле внутри постоянного магнита (или железного сердечника, находящегося внутри катушки с токопроводящей обмоткой, через которую протекает постоянный ток). Во всём этом можно разглядеть символическую аналогию, имеющую отношение к относительной пассивности женского начала на внешнем уровне. Начинают приходить проблески понимания того, что уникальность внутреннего мира загадочной женской природы естественным образом обусловлена наличием повышенной внутренней энергетической насыщенности. Не является ли данный момент причиной выбора непостижимым Существованием именно женского начала

для участия в совместном жизнетворчестве, имеющем отношение к таинству материнства? Да и сами температурно-обусловленные названия полюсов магнита, похоже, также несут в себе символический потенциал магнетической симпатии сходного рода, связывающей относительно холодный мужской северный полюс со своей температурной противоположностью – южным теплом (согласитесь, что красный цвет всё же ближе по духу к стихии огня). Как известно из физики (термодинамики), температурные различия («полярности») оказываются явно неравнодушными к отношениям взаимной близости и при каждом удобном случае с удовольствием готовы потерять себя (свои преходящие «Я») в уравнивающих «объятиях» подобного рода. А разве слова «температура» и «темперамент» не имеют никакого родства в нашем родном языке?

Заметим, что внешние аспекты живого «магнетизма» особенно контрастно проявляются у мужского начала в деликатной плоскости близких романтических отношений. Здесь на обнаженном телесном уровне наглядно и контрастно проявляет себя естественный природный феномен, имеющий отношение к изменению модуля (длины) и направленности (угла) мужского «вектора-индикатора» любовной активности, естественным образом ориентированного в сторону загадочного женского полюса. В данном случае наблюдается естественная и трогательная динамика поведения этого живого аналога стрелки магнитного компаса, помещённой в посто-

янное магнитное поле. А что можно в подобных деликатных моментах разглядеть на внешнем уровне у женской половины?.. А ничего подобного. Женщина на этом грубом для себя уровне всегда останется для нас «непрочитанной книгой». Ну, а на внутреннем уровне? Представляется, что наиболее целесообразно ответы на подобные вопросы искать в упомянутом символизме «ауры» обычного магнита. Отметим, что понятия «*магнетизм*» и «*магия*» (например, любви) также имеют в нашем языке завуалированное корневое единство, что естественным образом подчёркивает их духовное родство.

К сказанному добавим, что физический магнетизм позволяет нам заметно продвинуться в раскрытии таинства апофеоза человеческой любви, когда непостижимым образом начинают стираться грани любой двойственности у таких понятий как «внутреннее» и «внешнее», «мужское» и «женское»; когда в экстремальные моменты близости наблюдается целостный и замкнутый на самого себя (без начала и конца) энергетический поток невыразимого блаженства, непостижимым образом связанный с глубинной сутью Бытия; когда удивительным образом начинают растворяться даже человеческие «Я», являющиеся важными координирующими центрами умов влюблённых при функционировании в относительной (двойственной) реальности. Данный непостижимый для концептуального (рационально обусловленного) ума феномен экстремальной близости неплохо проясняет-

ся символическими средствами магнитной аналогии. Оказывается, что привычные двойственные названия полюсов магнита («северный» и «южный») являются во многом относительными и иллюзорными порождениями этих самых человеческих умов и имеют косвенное отношение к истинной сути всегда замкнутого на самого себя безначального магнитного бытия. И это, пожалуй, наиболее неочевидный и принципиальный вывод, который мы можем сделать из рассмотрения магнитной аналогии «любви». Непостижимая безусловная Любовь в символической трактовке магнетизма оказывается в значительной мере за пределами любой двойственности. А разве не нечто подобное нам два тысячелетия назад громогласно провозгласил Христос, открывая священные страницы наступления величественной эры Нового Завета.

Красный и синий цвета располагаются на противоположных полюсах традиционной горизонтальной шкалы радужного солнечного спектра: *красный, оранжевый, жёлтый, зелёный, голубой, синий, фиолетовый*. Невидимая для человеческого зрения левая часть солнечного спектра, предшествующая красной (женской) области, как известно, называется *инфракрасной* и реально ощущается нами как тепло. Это лишний раз подтверждает справедливость наших предыдущих выводов, подтверждающих в символическом ракурсе нетривиальную тождественность «*красный = женский = тёплый*». Что касается невидимой («ультраправой»)

её части, следующей за «мужскими» синими и фиолетовыми тонами, то её принято называть *ультрафиолетовой*. Эта относительная «чернота», как известно, имеет более высокую энергетiku световых квантов и более жёсткое электромагнитное излучение с повышенной проникающей способностью. Кожный покров человеческого тела под его воздействием начинает проявлять не столько «красноту» от солнечной передозировки инфракрасной составляющей, сколько шоколадные оттенки телесной «черноты». При желании несложно найти немало других примеров согласованности цветовой гаммы солнечного излучения с реалиями нашей жизни. Действительно, проливается свет понимания того, откуда в нашем лексиконе растут ноги у романтической мужской склонности «ходить *налево*», а также часто чувствовать за собой *правоту* с позиции силы даже тогда, когда на это нет никаких оснований. Приходит ответ на вопросы, например, почему мужчины являются в силовых проявлениях внешнего уровня более активной и жёсткой половиной человеческого измерения; почему Природа в процессе синтеза новой Жизни предпочитает девятимесячное сотрудничество именно с женской «слабостью», максимально созвучной миру и теплу; почему тёплое слово «*красота*» имеет в русской грамматике женский род; почему это слово действительно тёплое, то есть реально греет наши сердца; почему *ультраправые* (*ультрафиолетовые*) мужские склонности нередко подталкивают человечество к холоду и отсутствию света,

то есть к атрибутам траура и смерти; почему разбойничьи и пиратские флаги в своей основе реально ориентированы на чёрный цвет, а демонические аспекты человеческой деятельности принято относить к проискам «тёмных» сил; почему холодные ультрафиолетовые тона согревают наши тела меньше, чем более «слабые» по физической энергетике женские краски, то есть тёплая «слабость» в телесных ощущениях берёт верх над грубой и холодной «силой». Вряд ли вы найдёте среди ультраправых политических кругов заметного присутствия женской (левой) половины. Слишком уж отдалёнными оказываются мрачные и холодные мужские склонности от женского предназначения вносить в нашу жизнь тепло и уют. Отчасти мы получаем ответ на вопрос, почему «красота спасет мир». Божественная природа женского «магнетизма» естественным образом отталкивает мужскую половину от крайнего полюса холода и мрака (крайней фиолетово-черной позиции) в сторону более «тёплых» и умеренных сине-голубых тонов цветовой гаммы. Впрочем, это одновременно говорит и о повышенной активности мужского начала в подобных отношениях. Мы получаем символическое подтверждение предположению, что понятие «красота» в большей мере присуще женщинам, чем мужчинам, хотя всё это трудно доказать методами рациональной логики; почему *левые* политические образования, объединяющиеся под лозунгом социальной справедливости, обычно предпочитают в своей символике именно красный цвет (флаги СССР и Ки-

тая, галстуки юных пионеров нашей страны эпохи социализма, одеяния итальянских революционеров «*краснорубашечников*»); почему спектральный состав солнечного света оказывается согласованным с укоренившимися в нашем языке фразами «*желторотый* птенец» и «*молодо-зелено*». Наконец, внятно подтверждаем правомерность общепринятых на человеческом уровне соглашений, предопределивших, что северный (холодный) полюс магнита должен иметь именно синий цвет, а южный (тёплый) – красный, а детские коляски в зависимости от пола ребёнка – привычные для нас цветовой тона. Сколько же гармонии и жизни заключено в таинстве спектрального состава обычного солнечного излучения! Конечно, понятия свет и цвет – это не совсем одно и то же. Данные рассуждения в первую очередь привязаны к радужной гамме изначально белого солнечного излучения, а не к его вторичным «цветовым отражениям», часто формируемых по «остаточному» принципу, например, в мире растений (и особенно цветов).

Древнеегипетского Бога Солнца (верховного божества) называли «РА». Отметим, что божественным «*ра*» оказались сильно обусловлены многие языки на нашей планете, включая древнейший санскрит, а также наш с вами родной язык, вобравшие в себя немало слов божественного «солнечного» происхождения, таких как «*ра*-дуга», «*ра*-с-свет», «от-*ра*-жение», «*ра*-ма» и др. Очевидно, существует и немало других слов подобного наполнения, таких, например, как

«**ра**-дось» (не «*га*-дось»), «**ра**-венство» (не «*пер*венство»), «**рай**», «*у-ра*», «культ-*у-ра*», «*ау-ра*», «*э-ра*». Представляет- ся, что слова «**красный**» и «**красота**» также в немалой сте- пени одухотворены божественным солнечным контекстом. Возможно, что именно по этой причине кровь, являющая- ся важным интегрирующим фактором живого человеческого организма, окрашена именно в красный цвет, максимально приближенный к *инфракрасной* электромагнитной «ауре» человеческого тепла. Не случайно же млекопитающих при- нято относить к семейству теплокровных. Отчасти начинает проясняться причина близости для человека таких эмоцио- нально-окрашенных понятий как «**кровное братство**», «*со- кровнице*», «клятва на **крови**», в которых просматривает- ся подсознательное стремление людей к взаимной интегра- ции на основе интуитивного ощущения всеобщего глубин- ного **равенства** и родства. Возможно, что по причине при- сутствия у женской половины более выраженных «солнеч- ных» корней образ родной матери имеет в нашей менталь- ности особо высокий приоритет в структуре **кровного** род- ства. Возможно, что отчасти по упомянутым причинам сло- во «**кровь**» имеет в нашей грамматике женский род. Но вот на внешнем телесном уровне мы уже можем наблюдать есте- ственную трансформацию красного цвета крови в сторону более иллюзорных сине-голубых («*мужских*») тонов, имея в виду цвет разветвлённой сети кровеносных сосудов. Внеш- нее измерение, в чём мы ещё не раз убедимся, в значитель-

ной степени принадлежит мужскому началу и более часто принимает иллюзорные формы, оторванные от своей глубинной сути.

Символизм солнечной цветовой гаммы нередко можно встретить и в творчестве известных поэтов и мудрецов, например, в контексте отражения пагубных сторон алкогольного «магнетизма»: «*Хоть пьешь ты красное вино, лицо становится черно...* (Омар Хайям)».

К сказанному добавим, что восхитительные проявления небесной *радуги* демонстрируют нам чудо разложения (квантования) непорочно-девственного изначально белого солнечного света на его красочные составляющие. А разве не чудесным великолепием сопровождают нас неповторимые вечерние оранжево-красные солнечные закаты, которым часто предшествует таинственная голубизна бездонного дневного неба? Насколько же глубоко и всеобъемлюще оказываются связанными между собою Солнце и многие стороны нашей планетарной жизни. Очевидно, что рассматриваемый Источник изначально белого света реально является значимой причиной для существования жизни на нашей Планете. Похоже, что именно это обстоятельство и предопределило отмеченную выше гармонию во многих феноменах нашего относительного бытия.

И всё же, на мой взгляд, особого внимания в контексте близости сторон заслуживает упоминание факта существования в природе сил притяжения («любви»), имеющих от-

ношение к гравитации, связанной с взаимным притяжением любых физических масс. Здесь наличие фактора пространственной близости также является актуальным, однако при всём этом можно разглядеть отсутствие любой дифференциации «субъектов» бытия по «половому» признаку. Здесь уже про отношения противоположностей следует говорить с очень большой натяжкой, поскольку каждая гравитационная единица (масса) «любяще» тянется ко всем без исключения остальным субъектам (массам) мироздания. Какое же за всем этим стоит могучее объединяющее (интегрирующее) начало, какая мощная основа для проявления тотальной целостности и единства Бытия! При гравитационных взаимодействиях принципиально отсутствуют силы взаимного отталкивания (вражды, ненависти), которые естественным образом проявляют себя при «нетрадиционных» взаимоотношениях одноименных («однополюх») электрических зарядов или полюсов магнитов. Более того, здесь в принципе отсутствует силовое «равнодушие» к своему окружению (нейтральная позиция), как это, например, случается при взаимодействии электрических частиц с нейтральным (электрически) окружением. Похоже, что по этой причине имеются серьёзные основания для правомерности тезиса о том, что таинственная гравитация является одним из наиболее убедительных физических символов демонстрации безусловной Божественной Любви и её всепроникающего Присутствия. По отношению к гравитационным явлениям выглядят неуместны-

ми такие двойственные понятия, как «святость» и «грех», поскольку гравитации всегда сопутствует «невинная чистота» и «любящая открытость» в любых мыслимых взаимоотношениях пространственно-временного континуума. В глобальных космических масштабах гравитационные силы имеют наивысший приоритет в вопросах координации космической динамики. Именно они предопределяют существующую гармонию Космоса на глобальном уровне взаимно сбалансированного движения звезд и планет, а также величественную «музыку сфер», воспетую великими мыслителями и философами прошлого (Пифагором, Платоном, Аристотелем и др.). Обратите внимание насколько романтично даже на «сухом» научном языке звучит обоснованный Ньютоном базовый (школьный) закон о гравитации – «Закон *всемирного* тяготения».

В случае электромагнитных взаимодействий, как известно, в равной степени проявляют себя притягательные силы симпатии (любви), также как и силы взаимного отталкивания (ненависти), то есть любовь там однозначно имеет свою двойственную противоположность. При гравитационных взаимодействиях подобного рода психологическая двойственность изначально лишена всякого смысла, поскольку понятия «ненависть» и «равнодушие» здесь необратимо ушли в небытие. В данном случае мы наблюдаем уникальный символический образец безусловной Любви при полном отсутствии ненависти и равнодушия на глобальном

уровне гравитационного Бытия.

Думаю, что в символическом контексте повествования полезно обратить внимание на следующий момент. На микросмическом уровне физической реальности гравитационные аспекты «любви» носят завуалированный (тайный) характер. Проявления гравитационных сил при взаимодействии элементарных частиц оказываются потрясающе «тонкими» и неуловимыми. Например, силы электрической природы кулоновского отталкивания («ненависти») между двумя «однополюсами» электронами оказываются примерно в миллион миллионов миллионов миллионов миллионов миллионов раз (1 с сорока двумя нулями) большими сил их взаимного гравитационного притяжения (противоположно направленных сил «любви») по причине незначительной массы этих частиц. Чтобы лучше прочувствовать этот важный для нас момент, разберём один известный физический пример.

Возьмем маленький металлический шарик диаметром 1 см, который, как скажут физики, содержит приблизительно 10^{25} электронов. Заряд одного электрона составляет $1,6 \times 10^{-19}$ Кулон. Давайте немного пофантазируем. Предположим, что нам удалось каким-то непостижимым образом удалить из него все без исключения электроны (кстати, вес шара от этой процедуры практически бы не изменился). В результате этих манипуляций шар приобретает электрический заряд приблизительно в один мил-

лион Кулон. Элементарные расчёты школьного уровня показывают, что два таких шара, разнесенные в пространстве на расстояние одного метра, будут взаимодействовать между собой с электрической силой отталкивания порядка 100 млн. тонн (а это не так далеко от миллиарда тонн!).

Вдумайтесь, пожалуйста, в эту цифру, в эту запредельную неподъемную величину. Вы наверняка приблизительно представляете себе ощущение веса такого шарика, если бы он находился на вашей ладони. Вес в данном случае обусловлен гравитационным притяжением его массы к массе нашей Земли. Гравитационное взаимодействие (сила взаимной симпатии) между двумя разнесёнными в пространстве такими шарами оказывается, конечно, много меньше земной. Мы шутя справляемся с весом этих шаров, держа их в своей руке. А тут невообразимая величина в 100 миллионов тонн. Вот она, яркая демонстрация присутствия фантастической диспропорции в микромире между силовыми проявлениями электрических и гравитационных полей в нашей привычной земной относительной реальности. Всё это говорит о том, что данным «субъектам» (двум электронам) невероятно сложно уловить наличие своих «божественных» корней гравитационной природы на фоне сверхгигантских электрических полей двойственного характера. Нами рассмотрен поучительный пример демонстрации на уровне одноименных («однополюх») частиц разделяющего действия

эмоции ненависти (силы отталкивания), имеющей электрическую природу, и в общем случае преходящий во времени характер. Той самой эмоции, которая «демонически» затмевает собою присутствие безусловной «божественной» Любви гравитационной природы, которая неосознанно для частиц всегда присутствует «здесь и сейчас». Кто его знает, может отчасти по причине большей массы положительно заряженных протонов по сравнению с отрицательными электронами (т. е. более выраженных гравитационных корней), позитивные аспекты человеческой жизнедеятельности оказываются в нашей ментальности более близкими и родными по сравнению с отрицательными (негативными). Поэтому «несчастливые» электроны по причине гравитационного «неведенья» и бурных электрических страстей реально оказываются в ситуации, когда они не в состоянии ощутить свою (гравитационную) «Душу», свою сопричастность к событиям космического масштаба, сопричастность к Мировой эволюции. Почувствовать, что они абсолютно равноправны по своей «божественной» сути с нашей планетой Земля, другими планетами, Солнцем, Звездами, Галактиками и всей бескрайней Вселенной. Они как бы забыли своё изначальное «божественное» *равенство* с любыми проявлениями Бытия на уровне фундаментального сущностного единства гравитационных «душ».

Известная мудрость гласит, что «тайное обязано стать явным». С глобального уровня космических высот вдруг начи-

нает ясно просматриваться **истина** об иллюзорности «силовой мощи» рассмотренных выше «эмоций-страстей» электромагнитного происхождения по причине компенсации (в среднем) порождаемых ими силовых энергетических полей из-за двойственного (биполярного) характера их проявления. Вся эта «электронная» суета отсюда воспринимается не более чем «бурей в стакане воды», несерьёзным преходящим сновидением. Как правило, положительно заряженные частицы в любом материальном теле уравновешены аналогичным количеством отрицательно заряженных частиц и поэтому оно (тело) в среднем остаётся электрически нейтральным (природа всегда стремится к энергетически уравновешенным нейтральным («равностным») состояниям!). Поэтому наличие в таком теле электрических зарядов практически не ощущается даже на ничтожно малых расстояниях. Совсем иная ситуация будет наблюдаться в случае с гравитацией, где принципиально отсутствует какая-либо «психологическая» двойственность при взаимоотношениях с окружением, то есть любые «дьявольские» механизмы компенсации силовых проявлений «божественной» гравитационной «ауры».

Расширяя горизонты своего сознания до космических высот, мы с удивлением, переходящим в восхищение, замечаем, что истинной причиной реального силового могущества феномена гравитации является именно отсутствие «психологической» двойственности, а вовсе не какие-то там «могу-

чие» причины силового плана. Двойственные силовые проявления в «сотни миллионов тонн» (взаимного электрического отталкивания металлических шаров) являются в Космических ощущениях ничтожной малостью по сравнению с малыми долями одного грамма глубинной гравитационной «Любви». Вот она, потрясающая воображение демонстрация реальной Силы Любви, исключаяющей «психологическую» двойственность! Вот оно, реальное могущество завуалированной «Слабости», принадлежащей более глубокой Истине. Как это неожиданно и красиво. Именно поэтому гравитационные взаимодействия неограниченно суммируются (интегрируются) в пространстве, подобно тому, как из множества капель складывается могучий океан. При этом каждая отдельная единица (масса) оказывается всеобъемлюще и дружелюбно связанной со всеми остальными «субъектами» космического Бытия. В гравитационном Космосе царствует исключительно «Любовь», и только «Любовь», обладающая воистину тотальным могуществом. Разве это чем-то символически не напоминает нам физическую модель гипотетического «Рая». Имея в виду эту важную символическую составляющую гравитационных явлений, а также «тайный» механизм их присутствия в микромире, как тут не восхищаться глубиной дошедшего до нас высказывания Христа о том, что «последние будут первыми, а первые будут последними». В данном случае наука и религия говорят на едином святом языке Истины. Сердце и Разум в этом вопросе нахо-

дятся в созвучном гармоничном единстве. Гравитация свела их вместе. Точнее сказать Истина (Любовь-Мудрость) пролила на людей через гравитационную аналогию благодатный луч проясняющего света, обнажающего глубинное единство Существования. С позиции Космоса и Вечности на примере гравитации убедительно демонстрируется факт того, что гипотетический Бог в своей основе и есть ни что иное, как безусловная тотальная Любовь, иными словами – *всё вокруг нас Божественно. На глобальном космическом уровне Миром правит именно такая Любовь, которая «не от мира сего» и в значительной мере находится за пределами относительных контекстов и времени. Именно подобная Любовь и является всеобъемлющей причиной космической Гармонии и Красоты (той самой Красоты, которая, как утверждают классики, спасёт Мир).* В мире гравитации воистину ощущается присутствие непостижимой высшей Справедливости, на фоне которой ветхозаветная относительная справедливость причинно-следственного (кармического) характера типа «око за око...» выглядит несколько детской и не совсем зрелой, хотя и является для многих из нас желанным идеалом. В данном случае методом «гравитационной» аналогии внятно и убедительно подтверждается правомерность многих основанных на вере и интуиции сущностных постулатов эзотерического и духовного характера. Относительное (феноменальное) существование, основанное на причинно-следственных связях и сопутствующих им эмоциях и страстях двойственного

происхождения, оказывается на поверку преходящим и иллюзорным (подобным сновидению), по крайней мере, с космической «гравитационной» позиции Вечности. (Сны приходят и уходят, но на долгие времена остаётся тотальная гармония и совершенство Любви уровня гравитационного «абсолюта».) Согласитесь, что это очень созвучно глубинным воззрениям христианства, буддизма, индуизма, а также ряда других духовных традиций.

Важной вехой на пути формирования современного научного мировоззрения стал открытый Эйнштейном закон о глубинном единстве энергии и массы ($E=mc^2$). Это открытие лишний раз подтвердило основополагающий духовный постулат о том, что *все феномены физической реальности (локальные физические формы и бесформенные энергетические поля) являются воплощениями «божественной» Любви*. Забывчивость этого факта (рус. – «неведенье», санскрит – «авидья», тибет. – «маригпа») ни в коей мере не может затмить для всех нас ключевые аспекты Истины об абсолютном характере Любви, подобно тому, как наличие в дневное время плотных облаков на небе не может отменить постоянного присутствия за ними ослепительного Солнца. Этого постоянного присутствия также не может отменить и преходящая ночная тьма, обусловленная вращением нашей планеты вокруг своей оси при её взаимоотношениях с этим Источником живительного света. Естественный ход «живого» солнечного времени (тени – «стрелки» солнечных часов)

хотя и в отдаленные исторические времена приносил человечеству очевидную прикладную пользу, связанную с синхронизацией совместной деятельности индивидуумов, но реально всегда представлял собой конструктивную иллюзию, вызванную своеобразной «игрой в прятки» Земли с Солнцем. Солнце в этих взаимоотношениях неизменно принадлежало к категории условного абсолюта, соответствуя вневременной (по земным меркам) категории присутствия «здесь и сейчас», и никоим образом не было обусловлено относительными движениями окружающих его планет и их вращениями. Об условной символической принадлежности гравитационных явлений к категории «Вечности» гласит основополагающий закон физики о «сохранении энергии» (и даже закон Ломоносова-Лавуазье «о сохранении количества вещества»). Таким образом, даже грубая физическая природа материального уровня, где Жизнь находится в самом, что ни на есть латентном состоянии, во многом подтверждает корректность общеизвестных духовных постулатов о тайном могуществе Любви, являющейся прародительницей гармонии и красоты.

Глава 2. Календарный манифест Любви

Предлагаю далее продолжить рассмотрение аспектов близости противоположностей несколько в ином ракурсе, имеющем уже отношение к календарному времени. Попробуем исследовать правомерность гипотезы *«о присутствии выраженной гармонии в наших праздничных датах, имеющих отношение к наиболее «продвинутому» на Земле противоположностям – мужскому и женскому началам человеческого измерения»*. Выясним для себя, как здесь обстоит дело с календарной «близостью» мужских и женских праздничных дат; так же ли здесь присутствует фактор гармонии, соответствующий притягательному статусу подобных отношений, как это наблюдается в рассмотренных выше примерах из физической реальности.

Формулировка этой, наверняка неожиданной для многих читателей, гипотезы, выглядит на первый взгляд ужасающе самонадеянной и бесперспективной. С позиции здравого смысла кажется вполне естественным, что официальный выбор подобных дат обязан непредсказуемо зависеть от субъективного человеческого фактора и психологической обусловленности двойственного характера конкретных государственных и политических лидеров, то есть от воли Господи-

на Случая. Однако при этом внутренний голос интуиции всё же порождает ощущения и иного плана, которые намекают на то, что возможно здесь не всё так однозначно просто.

Когда-то А. Эйнштейн в известной дискуссии с Н. Бором по сущностным аспектам квантовой механики предположил, что «Бог вряд ли когда-нибудь будет играть в кости». Впрочем, как известно, на это последовал очень достойный ответ: «Альберт, перестань же ты, наконец, указывать Богу на то, что ему следует делать!».

Иными словами, существуют также аргументы и в пользу несколько другого прогноза:

1. Мужские и женские представители человеческого измерения являются высшими и наиболее совершенными из известных нам противоположностей на планете Земля. При этом они представляют собою продукт, созданный при участии непостижимых для нас Сил Высшей Природы, поскольку человеческий фактор в вопросе воспроизводства себе подобных имеет скорее причинный характер. Поэтому кажется маловероятным, чтобы эти гипотетические Силы, если они, конечно, в принципе существуют, не попытались бы внести в данное мероприятие праздничного характера элементы достойной (оптимальной) гармонии. Ведь даже рядовые представители человеческого рода, имеющие статус родителей, относятся к дням рождения своих детей достаточно ответственно и трепетно.

2. В последние десятилетия мировая наука особенно се-

рьёзно продвинулась в вопросах понимания того, что многие существующие в природе нелинейные динамические процессы, напоминающие хаос, носят вовсе не случайный, а потенциально гармоничный характер. Это следует из решения конкретных математических уравнений, описывающих важные динамические аспекты относительной реальности, а также из теории фрактальных образований. Об этом также убедительно говорят нам далеко не юные положения апробированных на практике законов термодинамики и квантовой механики. Часто именно из хаоса небытия начинается зарождаться очень гармоничный порядок. Поэтому кажущееся несовместимым словосочетание «гармоничный хаос» всё более уверенными шагами входит в современное научное мировоззрение.

3. Медицина (особенно психология) не только не отрицает возможности дистанционного гипнотического воздействия на человеческое сознание, но и нередко эффективно использует этот приём в своих прикладных целях.

Если при последующем анализе окажется, что существующие мужские и женские праздничные даты будут удовлетворять критерию оптимальности, причём каждую из них уже невозможно обоснованно улучшить, то разве это не будет признанием факта плодотворной деятельности упомянутых Сил Высшей Природы, независимо от того, кем они конкретно являются и как называются. Более того, в этом случае возникает ряд новых вопросов, связанных с прояснением фак-

тора их влияния на ход важных исторических событий, обуславливающих логику появления подобных дат. Поэтому попытка решения сформулированной задачи представляется безо всякого преувеличения актуальной.

Известно, что в году имеется 365 (366) календарных дней и всего лишь два из них (менее 1 %) имеют отношение к праздничному контексту. Поэтому наличие доказательства оптимальности мужской и женской официальных праздничных дат во многом исключает предположение о случайном характере их выбора. Утвердительный результат подобного анализа выглядел бы особенно убедительным в случае существования сразу нескольких независимых доказательств такой оптимальности в рамках отличающихся критериев, чем мы с вами далее и займемся.

Отметим, что в России празднование основных женских и мужских дней приходится соответственно на восьмое марта и двадцать третье февраля, что соизмеримо по своей значимости с празднованием самого Нового года. Эти праздники у нас относятся к категории особо почитаемых, причём как на официальном уровне (имея узаконенный статус нерабочих праздничных дней), так и по своей сути. Подобная ситуация, которой, на мой взгляд, россияне вправе гордиться, в мире относительно редка и присутствует далеко не во всех странах.

Интересно узнать, в какой мере вы здесь улавливаете скрытое присутствие завуалированной близости этих дат?

Например, что они имеют абсолютное совпадение(!) в рамках основных планетарных календарей – Юлианского и Григорианского, как известно соответствующих старому и новому стилям летоисчисления. Возможно, что этот факт для некоторых из вас не является новым, поскольку уже отмечался в средствах массовой информации. Тем не менее согласитесь, что вряд ли существует более убедительная возможность календарными средствами подчеркнуть провозглашенную Христом ключевую Новозаветную весть о тотальном (божественном) характере Любви. Представляется, что это «календарное» совпадение просто «кричаще» подчеркивает для всех нас планетарную значимость экстремальной «близости» рассматриваемых противоположностей и намекает на божественное таинство их единения. Если вдруг мы здесь наблюдаем рядовое случайное совпадение, то какая же это тогда восхитительная случайность!

Как мы далее ещё не раз убедимся, данный эпизод является далеко не единственным звеном в гармоничной цепочке многочисленных очаровательных «случайностей», которые будут следовать из логически безупречного, на мой взгляд, символического повествования на заданную тему, исходящего из непостижимого для нашего ума Источника Существования. Сам автор будет являться в данном процессе не более чем переводчиком на человеческий язык такого рода символических посланий.

Прежде всего, обратим внимание на то, что «мужской» и

«женский» месяцы (соответственно февраль и март) являются в календарном цикле ближайшими соседями, то есть имеют на месячном уровне очевидную календарную близость. Причём месяц февраль, как это и подобает более активному «мужскому» началу, здесь предшествует «женскому» марту. Предположение об относительной активности «мужского» начала в данном случае, очевидно, является корректным и не притянутым «за уши». Оно убедительно подтверждается хотя бы тем фактом, что в ходе известного «таинства» животворчества женская яйцеклетка пассивно созерцает за бурной деятельностью многочисленных мужских «особей», принимающих активное участие в грандиозном по планетарным меркам соревновании «за новую Жизнь».

Справедливости ради отметим, что имеется также и немало других конкурирующих вариантов сходного месячного «соседства» в годовом цикле. Однако бросается в глаза следующий принципиальный нюанс. Только календарная пара «февраль-март» имеет статус бесспорного рекордсмена по критерию «месячной близости», что строго следует из минимальной протяженности месяца февраля (28-29 дней). По не очень понятным причинам (которые, я надеюсь, мы отчасти проясним) именно этому месяцу в своё время было сделано соответствующее мужскому статусу «обрезание» с целью более «удобоваримого» согласования периодов вращения нашей Земли вокруг своей оси с годовым циклом её грациоз-

ного путешествия («круиза») вокруг Солнца. Как известно, все остальные месяцы календаря состоят как минимум из 30 дней. Отсюда с очевидностью следует, что «календарное расстояние» между одноименными датами в рамках отмеченной пары-рекордсмена (например, между днями второе февраля и второе марта) оказывается минимальным по сравнению с одноименными датами остальных конкурирующих пар, например, между днями второе января и второе февраля, несмотря даже на соседство упомянутых месяцев. Таким образом, корректность экстремальной «близости» рассматриваемой календарной пары здесь подтверждается средствами элементарной арифметики.

Попробуем далее подойти к нашему анализу с несколько иных позиций, используя другие критерии. Всем нам хорошо известны последствия «близости» противоположностей, имеющие отношение к рождению ребёнка. Протяженность процесса материнского вынашивания плода, как известно, занимает приблизительно девять календарных месяцев. Отметим, что это ненадуманый медицинский факт, не имеющий ни малейшего отношения к человеческим фантазиям. Поскольку в году имеется ровно двенадцать месяцев, а не упомянутые девять, то, очевидно, что какие-то три месяца являются лишними и должны быть исключены из процесса беременности. Представляется логичным (по крайней мере, для наших географических широт) исключить из периода материнского вынашивания три самых неудобных меся-

ца зимы (декабрь, январь и февраль), являющиеся наиболее холодными и темными в году. Отсюда однозначно следует, что «зачатие» плода (экстремальная близость мужского и женского начал) должно иметь место именно в момент встречи февраля и марта (зимы с весной). Тогда рождение ребёнка при естественном девятимесячном протекании беременности должно состояться как раз при наступлении «некомфортного» зимнего периода на границе встречи осени и зимы. (Отметим, что аналогичным образом, как правило, функционируют многие природные механизмы, когда весной осуществляется посев сельскохозяйственных культур, а осенью – сбор урожая.) Опять же мы с вами приходим в итоге к тому же самому выводу, отражающему экстремальный (претендующий на оптимальность) характер месячной пары «февраль-март». Поскольку в году имеется всего четыре встречи сезонного уровня максимального калибра (весна-лето, лето-осень, осень-зима и зима-весна), то не может не вызывать восхищения наблюдающаяся в данном случае согласованность (гармония) календарной близости, максимально адекватная грандиозности процессов зачатия и рождения *homo sapiens*.

Можно разглядеть и немало других символических примеров природного характера, гармонично вписывающихся в наш контекст. По сути дела, встреча февраля с мартом является, как мы уже отметили, встречей более «могучих» по сравнению с обычными месяцами календарных эпох, а имен-

но зимы с весной. Этот фактор особо подчеркивает праздничный характер (календарной) близости сторон.

«Мужской» месяц февраль, как известно, является концом зимы, а «женский» месяц март – началом весны. При желании здесь можно даже разглядеть символический намек на деликатную встречу мужского «конца» с женским «началом». Любой россиянин без труда уловит наличие в последней фразе естественной ассоциации интимного характера, имеющей очевидный подтекст. Поразительно, но в данном случае также несложно уловить присутствие динамических проявлений месячных отношений «сексуального» характера, вытекающих из периодического (колебательно-го) изменения дистанции календарной близости между мужским февралем и женским мартом (в замедленном космическом масштабе времени), что обусловлено «гуляющим» характером мужского февраля (периодической сменой високосных и обычных лет). Поэтому отношения полов для рассматриваемой пары оказываются максимально переполненными Жизнью. Они дышат. Они пульсируют. Они носят динамический характер. Разве мыслимо наблюдать столь яркое и живое проявление подобной близости при рассмотрении остальных месячных пар календаря! Как несложно убедиться, эта трогательная динамика естественным образом порождает дальнейшее распространение календарных волн «любви», вызванных динамическими (колебательными) проявлениями мужской активности февраля. Эти волны по мере сво-

его «календарного» распространения быстро теряют свою интенсивность и напоминают едва заметную «рябь» при достижении более отдаленных месяцев года (в природе «живых» явлений всё взаимосвязано и заразительно). Речь здесь, конечно, идёт о периодическом относительном изменении (например, в процентном отношении) дистанции, отсчитываемой от какой-либо фиксированной февральской даты до произвольной даты годового календаря по мере удаленности от февральских истоков.

Согласитесь, что для женского месяца свойственный февралю обряд «обрезания» был бы уже явно неуместным, также как и проявление выраженной активности в месячных отношениях. Более того, как мы ранее уже смогли убедиться, женскому началу в подобных отношениях гораздо естественнее соответствовать весеннему «теплу». Поэтому наш с вами «боец» (месяц февраль) вполне заслуженно тянет на статус самого достойного претендента на мужскую праздничную корону.

Термин «конец» в случае глубоко зашедших любовных отношений, приводящих к беременности, имеет также смысл подчеркивания фактора окончания мужской причинной роли в детородном процессе. Что же касается женской противоположности, то, увы, для неё здесь всё только и начинается...

Слово «конец» в русском языке также нередко используется как синоним слову «смерть», имеющему мрачноватый

подтекст. Однако в рассматриваемых событиях праздничного характера эти омрачающие ассоциации полностью отсутствуют, поскольку в нашем рассмотрении конец зимы имеет скорее позитивный характер, означающий смерть самого тёмного и холодного периода в календарном цикле. Впереди желанная встреча с весной и наступление долгожданной оттепели. Холодные мужские сердца в предвкушении «женского» тепла и света готовы начать быстро оттаивать...

Именно в данный календарный период скачкообразного наступления оттепели, при переходе зимы в весну, разве не наблюдается массовое присутствие очаровательных «хрустальных» сосулек? Как вы думаете, что они символизируют? Что на символическом языке означает их цилиндрически-коническая вытянутая форма, из которой при наличии света и тепла (!) нечто капает... Замечу, что эти прелестные природные создания вовсе не обязательно являются мужскими символами «фаллического» толка. Можно зачастую встретить впечатляющие ледяные экземпляры, символизирующие функциональные аспекты женской груди в период кормящего материнства. В любом случае здесь присутствует внешне выраженный и вполне адекватный рассматриваемой ситуации символический подтекст, гармонично вписывающийся в логику нашего повествования. Согласитесь, что присутствие в столь массовом порядке сосулек непросто наблюдать в любое другое время года, например, в летний период.

А разве существует кроме февраля какой-либо другой месяц, для которого характерны столь рельефно и непредсказуемо выраженные климатические «страсти», проявляемые в широчайшем динамическом диапазоне перепадов (неистовства) погоды: от плотных «мрачных» метелей (пурги-вьюги) до ослепительных лучей солнечного света, многократно усиленного отражательными способностями снега и льда. Не напоминает ли всё это «предсмертные судороги» зимы, а также аспект её нетерпеливого и страстного (ослепительного) желания встречи с приближающейся весной. Похоже, что февраль имеет на старорусском (славянском) языке колоритное название Лютень (Лютый) именно по причине своего темперамента, а также неуёмного мужского характера.

А укоренившееся в нашей культуре выражение «мартовский кот», делающее своеобразный акцент на выраженную мужскую тягу к отношениям сексуальной близости разве не произрастает из неистовых пронзительных «любовных» воплей и протяжных кошачьих завываний, особенно свойственных данному календарному периоду? В наш лексикон прочно и естественно вошло именно это словосочетание, а не какой-нибудь там «августовский» или «сентябрьский» кот.

То же самое можно отнести и к нередко используемому в языке выражению «на сердце весна», которое лаконичным образом отражает наличие в данный момент в человеке состояния радости и любви. Согласитесь, что язык не повер-

нется вместо этого сказать, например, что на сердце у человека осень, зима или даже лето. Последние словосочетания в контексте любовных отношений, безусловно, обладали бы выраженной символической «импотенцией». Причина этого, как несложно догадаться, заключается в адекватности нашему контексту именно рассматриваемого календарного периода, в чём, впрочем, мы в очередной раз и убеждаемся.

А разве весна не является началом повсеместной сельскохозяйственной пахотной страды, когда плуг величественно погружается в «матушку-землю» и осуществляется осеменение земных угодий. (Обратите внимание на коренное единство в нашем языке слов «пахать» и «пах».) То есть, мы вновь с вами встречаем здесь пример гармоничной согласованности «плодотворных» процессов различной природы.

Всем нам хорошо известно, что человеческие имена несут в себе определённый символический смысл. К выбору имен своих детей родители обычно подходят предельно ответственно. Поэтому возникает естественная мысль, что в нашем случае не только месяцы, но и конкретные даты праздничных дней (условно «имена» праздников), должны бы в идеале также отражать таинство близости рассматриваемых противоположностей. Наличие подобной возможности было бы по понятным причинам не только уместным и желанным, но и по-своему восхитительным. Если мы попытаемся углубиться в исследование этого вопроса, то легко обнаружим, что «имя» мужской февральской даты (число «23»)

идеально соответствует этому пожеланию. В частности, это следует из того факта, что февраль является вторым месяцем года, а март – третьим. Поэтому «имя» даты «23» в данном случае подчеркивает тот факт, что в этот день второй (мужской) месяц февраль реально озабочен близкими отношениями именно с третьим (женским) месяцем мартом. Таким образом, в самом «имени» праздничной даты оказалась зашифрована суть близких месячных отношений с подчёркиванием фактора активности мужского начала в процессе намечающегося сближения сторон. В этой предельно лаконичной символической трактовке легко улавливается аромат ауры любовной близости, а также неукротимое влечение мужского начала к противоположному полу в контексте встречи великих календарных эпох (зимы с весной). Оттаивающие мужские сердца, повинясь безмолвному зову природы и живительному магнетизму марта, неистово жаждут невыразимых моментов встречи со светлой и теплой весной.

Зададимся далее ещё более «тонким» вопросом, насколько гармонично мужское «имя» «23» отражает взаимоотношения близости не только в контексте месячных отношений, но и соответствует конкретной женской праздничной дате с «именем» «8».

Удивительно, но и тут нам удаётся найти неочевидный и по-своему прелестный ответ. Покажем это. Согласитесь, что число «23» косвенно намекает нам на присутствие в нём двух троек (трёх двоек). Эти тройки в своей совокуп-

ности (единстве, сумме) дают число «6», мрачная сторона которого следует из того, что число «Сатаны» по каким-то причинам соответствует «666» и, как правило, носит в общественном сознании демонический характер. Казалось бы, эта ассоциация мало чего общего имеет с высотами любви и вряд ли вписывается в праздничный контекст. Но подобное заключение справедливо лишь в случае формального объединения двух идентичных («однополых») троек ($23 = 2 \times 3 = 3 + 3 = 6$) в рамках сухой и «безжизненной» арифметики. (Кстати, этот пример намекает нам на то, что нетрадиционный характер однополых отношений имеет «демонический» подтекст, хотя бы по причине потенциальной «импотенции» подобных деяний в вопросе продолжения человеческого рода на Земле.) Но мы здесь обсуждаем вовсе не нетрадиционные отношения, а пытаемся исследовать аспекты близости двух традиционно разнополых противоположностей в самом, что ни на есть праздничном контексте (обратите здесь внимание на термин «ориентация»). Давайте зададимся вопросом, какими двумя числами в их совокупности («совокупленности») можно представить женское мартовское «имя» «8». Несложный анализ покажет нам, что тут имеется всего-то два возможных варианта. Первый из них соответствует двум вертикально расположенным «нулям» (горизонтальная симметрия), а второй – двум встречно повернутым друг к другу «тройкам» (вертикальная симметрия). Именно по последней причине представляется це-

лесообразным ввести в аксиоматику традиционной арифметики «одухотворяющее» математическое расширение формы представления числовых символов с учётом их «половой» принадлежности, используя для этой цели различие в пространственной ориентации, осуществляемое зеркальным поворотом символов относительно вертикальной оси. Таким образом, объединением правосторонней (женской) и левосторонней (мужской) троек несложно получить форму «восьмёрки», как раз и являющуюся именем праздничной женской даты. В данном случае две «тройки» уже не являются идентичными и «однополыми», а внешне отличаются между собой по «половому» признаку (ориентации). Теперь вы догадываетесь, откуда растут ноги у выражений «половая ориентация», «нетрадиционная ориентация». Вспомним, что в нашем лексиконе прочно укоренилось словосочетание «ходить налево», относящееся к мужской половине, как к более выраженному активному началу в отношениях деликатного характера (женщины обычно не ходят, они пассивно и терпеливо ждут, возможно, игриво поворачивая свои симпатичные головки направо...). Да и как в этом плане не вспомнить традиционную фразу «мальчики налево, а девочки направо» при санитарных остановках в лесополосе, при дальних массовых туристических поездках на автомобильном (автобусном) транспорте. Думаю, что по понятным причинам, последнее выражение укоренилось также и в языках народов других стран, использующих правостороннее

движение автотранспорта. А как вы думаете, почему именно правостороннее движение транспорта наиболее распространено на нашей планете? Этого, конечно, точно не знает никто. Как известно приблизительно две трети населения Земного шара в настоящее время передвигаются по правой стороне дорожного полотна. Во всяком случае, как мы уже успели убедиться, при рассмотрении цветовой гаммы солнечного света, есть определенные предпосылки для утверждения того, что правое больше принадлежит мужчинам, а левое – женщинам. Тем более это выглядит правдоподобным в случае с автомобилями, являющимися бесспорными продуктами «внешнего» мужского творчества.

Кстати физиологи утверждают, что у детей одного возраста, но разного пола полушария мозга развиваются неравномерно, поэтому они нередко пытаются обосновать целесообразность раздельного обучения.

«Восьмёрка» в варианте «одухотворяющего» расширения числовых символов начинает воплощать своей формой экстремальную близость двух «разнополюх» «троек» (их любовное единение (соитие) в формате «лицом к лицу»), при этом проявляя непостижимый аспект их растворения в Любви с потерей своих «Я». В подобной близости противоположностей для внешних наблюдателей теряется всякая возможность идентификации потерявшихся в Любви субъектов этих отношений («троек»). Троек больше нет! Они непостижимым образом утратили свои разделяющие (двойствен-

ные) «эго» (как бы вернулись обратно в райский сад Эдем). Существует только запредельное таинство их недвойственного единения в формате совершенной «восьмёрки». Они стали ничем и одновременно всем! Тройки как бы присутствуют одновременно везде и нигде конкретно. Существует только замкнутый на самого себя магнетический поток энергии невыразимого «блаженства», циркулирующей в виде безначальной «восьмёрки», являющейся своеобразным символом «вечности» бытия. Они (тройки), наконец-то чудесным образом соприкоснулись со своей глубинной сущью. Они перестали являться двумя скучными разнополюми «тройками» и начали воплощать собой невыразимое словами таинство, питающееся блаженными соками запредельной Любви. Здесь мы наблюдаем уникальный пример символической демонстрации невыразимых аспектов Бытия. В этом таинстве экстремальной близости удалось на языке символов перекинуть чудотворный мостик из привычного двойственного «относительного» в божественное недвойственное «Абсолютное»!

Методом простого перебора легко убедиться в том, что потенциалом выражения качеств совершенства, а также безначальной вечности реально обладают только два известных нам цифровых символа десятичной системы исчисления: «8» и «0», в которых отражены безначальная замкнутость и симметрия формы. Более того, только эти два символа связаны между собой глубоким топологическим един-

ством. Путем простейших топологических преобразований они, путём деформации без разрывов формы, легко преобразуются друг в друга. Возможно, что именно отсюда «растут ноги» традиции повсеместного использования в свадебном ритуале для новобрачных колец («нулей») – своеобразных символов вечной и совершенной любви.

Представляется, что официально узаконенная совершенная мартовская «восьмёрка» выиграла соревнование с совершенным «нулем» в этом гипотетическом «тендере» за право носить праздничное женское имя, благодаря отсутствию в календаре месяцев с «нулевым» именем, а также из-за изначального совершенства «нулей» (последний момент мы обсудим чуть позже). Добавим к этому, что знак бесконечности в математике имеет форму горизонтально ориентированной восьмёрки. По этим причинам число «8» несёт в себе уникальный потенциал, отражающий сразу несколько аспектов Любви – её необъятность, совершенство формы и безвременный характер с завуалированным намеком (в отличие от «нуля») на присутствие в нём некоей былой двойственности. Мы здесь убеждаемся в том, что в рамках известных нам десятичных чисел невозможно придумать более подходящего символа на эту сокровенную праздничную роль. Таким образом, мы видим, что выбор женской праздничной даты (восьмое марта) является очень логичным и естественным, поскольку остальные цифровые символы (от единицы до девяти) имеют куда менее убедительные выра-

зительные возможности.

Для полноты картины убедимся в том, что формально конкурирующее имя «20» уже не является оптимальным (вспомним, что наличие в нём двух «нулей» по формуле нашей «живой» арифметики « $20=0_{\text{верх.}}+0_{\text{ниж.}}=8$ » также претендует на совершенную Любовь (число «8»)).

Любопытно, что на циферблате стрелочных часов наблюдается полное совпадение временных позиций при регистрации дневного и вечернего времени – «8» и «20» (по-своему символизируя этим «крест», образованный вертикально и горизонтально расположенными парами «нулей»). Отметим, что календарь и часы имеют сходное функциональное предназначение, связанное с отображением времени в отличающихся временных масштабах. По сути дела, календарь является естественным продолжением обычных часов с той лишь разницей, что вместо относительно медленных суточных, месячных и годовых часовых стрелок на практике оказалось более удобным использовать, например, бумажные носители.

Добавим, что в варианте с именем «20» отсутствует ряд важных признаков, имеющих отношение к гармонизации месячных отношений. Например, как уже было отмечено, в годовом календаре отсутствует месяц с номером «0». Более того, оба «нуля», входящие в «восьмёрку», уже изначально обладают качествами совершенства (замкнутость и симметрия формы). Поэтому у «нулей» в принципе отсутству-

ет динамический потенциал какой-либо трансформации исходных отношений с потерей «Я» (как в варианте с двумя «тройками»). Форма «нуля» изначально несёт в себе незапятнанную чистоту и совершенство, свойственные Абсолюту, который не зависит от относительных контекстов. На то он и есть **Абсолют**, чтобы навсегда оставаться **Абсолютом**. Таким образом, возможность символической демонстрации апофеоза двойственной любви наблюдается только в варианте двух разнополюх «троек» (при их трогательном тройственном «соитии» на уровне губ, сердец и «сокровенных» органов). В варианте с двумя «нулями» возможность радикальной трансформации близости (с исчезновением сторон) становится уже невозможной, и субъекты отношений легко различаются между собой визуально по пространственному признаку «верхний – нижний». Кроме того, в данном случае остаётся трудноразрешимой задача идентификации противоположностей по половому признаку из-за инвариантности формы «нуля» к поворотам вокруг осей симметрии, то есть отсутствуют упомянутые дифференцирующие признаки половой ориентации (говорят же, что на уровне чистых Душ отсутствует половая дифференциация и все равны в своём совершенстве).

Отметим, что имя «23» одновременно намекает нам также на присутствие в нём трёх «двоек» (хотя это больше бы соответствовало несуществующей дате «32»). Попробуем исследовать и это символическое ответвление. Заметим, что

если любые две (из трёх) соседние «двойки» любяще развернуть навстречу друг другу, то они сольются в единстве любовной близости, порождая ласкающую человеческий глаз фигуру в форме сердца, являющуюся наиболее популярным символом любви. Точнее, это будет выражение сердца, стоящего на пьедестале, который как бы придаёт дополнительную устойчивость данному очаровательному сооружению.

Вспомним, что у нас с вами остаётся в запасе ещё одна незадействованная «двойка». С учетом этого обстоятельства, а также рассмотренного ранее представления имени «23» в варианте двух разнополюх «троек», мы можем вывести следующую сокровенную формулу:

$$\begin{aligned} 23 &= 2 + 2\text{лев} + 2\text{прав} = \\ &= 2 + \text{«Сердце»} = \\ &= \text{Два (Двое)} + \text{«Сердце»} = 8, \end{aligned}$$

что на символическом языке означает *двое + любовь*
= недвойственная Любовь.

Из этой формулы следует, что искренние отношения в формате двойственной человеческой любви могут в своей кульминации приводить к постижению экстремальных высот (безусловной) *недвойственной Любви* (с потерей в ней своих «Я»), позволяя сторонам тотально утонуть в ней и отчасти познать проблески собственной изначальной природы уровня Абсолюта. Предлагаю вам самим убедиться в том, что нет более популярного графического символа для выражения любовных отношений, чем сердце, а также в беспер-

спективности поиска более достойного представления этой фигуры средствами остальных числовых символов.

В принципе, две «пятерки» также обладают потенциалом отображения в перевернутом виде этой фигуры, но это, скорее, будет уже напоминать собою нечто похожее на «яблоко» из райского сада Эдема. Взаимно обратный внешний вид яблока и сердца в данном случае неплохо согласуется с обратимостью процесса библейского «грехопадения». Действительно, именно яблоко раздора с «древа познания», которое, как известно, в забвенье вкусила Ева, в итоге привело бедняжку к выпадению из любящего Единства в привычное сегодня для нас относительное (феноменальное) измерение «от мира сего» со всеми его добродетелями и пороками. С другой стороны, открытые любящие «сердца» (в моменты высшей кульминации с потерей «Я») имеют сокровенный потенциал возврата «блудных сыновей» к своему любящему «Отцу» («не от мира сего»). Иными словами, сердце имеет потенциал восхождения к предельным высотам недвойственной Любви, в то время как обычное яблоко обладает только одной невесёлой перспективой – падения вниз на «грешную» матушку землю в противоположном от небес направлении.

Общеизвестна история (или байка) о том, что именно падение яблока когда-то стало побудительной причиной открытия Ньютоном своих знаменитых законов механики, в частности закона гравитации, который, как уже бы-

ло отмечено, является одним из наиболее простых и ярких символов любящего Единства. Согласитесь, что уж как-то здесь всё очень гармонично завязано. Более того, даже само слово «сад» в рассматриваемом контексте (дьявольского искушения) органично вписалось в эту библейскую историю.

«Сад» = «с Ад» (с производными типа «садист», «садом»).

На мой взгляд, одно из ключевых в этом послании слов – «яблоко» (= **Я-блок-О**) также неплохо вписывается в суть грехопадения, где разделяющее «Я» как бы блокирует свою взаимосвязь с буквой «О» (символом Абсолюта (нулём), с его непостижимым тайным центром и ранее упомянутым совершенством).

Таким образом, в календарный праздничный контекст органично вписались (даже внешней формой) как «двойка», так и «тройка». Кто знает, может быть именно по этой причине они (эти символы) и имеют столь привычную сегодня для нас форму своего внешнего выражения, хотя исторически всё могло случайным образом быть с точностью наоборот. Похоже, что божественное Существование действительно не склонно «играть в кости», как когда-то предположил А. Эйнштейн в упомянутой выше дискуссии с Н. Бором. Обращаю ваше внимание на целесообразность самостоятельной проверки озвученных мною примеров и результатов. Союз сердца и головы реально является эффективным средством укрепления конструктивной веры во что-либо, а

также уникальным инструментом освобождения концептуального человеческого ума от многих ложных фантазий.

Обращает на себя внимание также аспект календарного «магнетизма», благодаря которому даты «8 марта» и «23 февраля» оказались притянутыми друг к другу (соответственно к началу марта (весны) и к концу февраля (зимы)). Казалось бы, что существует простая возможность интенсификации этого процесса выбором в качестве праздничных дат первого (весеннего, женского) и последнего (зимнего, мужского) дней. Но, во-первых, сделать это оказывается не так-то просто, поскольку последний день февраля, как известно, является блуждающим и потому не имеющим однозначной даты. Возможно, что именно по этой причине он и называется *февралём* с неприкрытым намеком на составляющую «*враль*». (Можно предположить, что неочевидное «**фе**» в данном случае намекает на некое чародейство, поскольку в слове «*фея*» просматривается отождествление «*Я*» с неким таинственным «**фе**», олицетворяющим собою нечто неординарно волшебное, *феерическое*.) Во-вторых, целями нашего исследования являются не столько аспекты близости сторон, как таковые, сколько обнаружение глубинной гармонии, имеющей отношение к нашим жизненным реалиям. А реальность говорит о том, что в контексте взаимоотношения полов просматривается присутствие определённой асимметрии по половому признаку. Её наличие подтверждается, например, асимметрией в внешней

форме половых органов, разницей в проявлении активности сторон в любовной «близости», а также временными различиями протяжённости активного их участия в детородном процессе. В этой связи полезно обратить внимание на присутствие сходной календарной асимметрии, обусловленной различиями в удаленности (в днях) рассматриваемых дат 8 марта и 23 февраля от границы сезонной встречи зимы с весной, где как бы исчезают «календарные» понятия «мужское» и «женское». Для мужской даты этот интервал составляет 5 (6), а для женской – 8 дней. (Далее мы убедимся в существовании редкой «золотой» гармонии, связывающей эти календарные дистанции.) Похоже, что этим обстоятельством подчёркивается фактор присутствия у мужской половины более выраженной магнетической тяги к взаимному сближению сторон, по крайней мере, на начальной стадии подобных отношений. Это предположение органично согласуется с положениями сексологии, также как и постулатами далеко уже не молодой даосской йоги любви. Действительно, в деликатных близких отношениях полов среднестатистическая женщина «разогревается» и «остывает» заметно медленнее своего оппонента, погружаясь в «измерение блаженства» и выходя из него более медленно и «с большим вкусом». Известны конструктивные методы компенсации подобной асимметрии, а также обилие рекомендаций по развитию у мужчин «мастерских» средств, направленных на ускорение процесса разогрева «слабого» пола до необходимого уровня, напри-

мер, использованием должной прелюдии. Стремление к равенству и симметрии, в чём мы ещё не раз успеем убедиться, является одним из основополагающих принципов Бытия.

Отметим, что «остывание» жёницин в контексте материнства нередко затягивается до известных девяти месяцев. Более того, представительницам «слабого» пола даже приходится порою во время родов жертвовать своей жизнью (не по своей воле) во имя будущих поколений. В подобных трагических ситуациях процесс «остывания» приобретает уже буквальный смысл. Хоть это чем-то и напоминает собою мрачный юмор, но, к сожалению, соответствует горькой правде.

Отметим, что две любящие разнополюе тройки в своём сокровенном тройственном соитии не просто теряют себя в любовной близости («8»), но при этом как бы познают чистые и совершенные аспекты своих Душ (два «нуля», входящие в «восьмёрку»). Им на какое-то время удаётся чудесным образом избавиться от неведенья своей истинной природы. Как же всё это мудро и символически совершенно!

Как вы думаете, можно ли придумать более содержательное и совершенное (альтернативное) «имя» для мужской праздничной даты, чем «23», опираясь на крайне ограниченные возможности внешнего выражения, коими являются всего-то десять числовых символов от «0» до «9». Имя, которое бы умудрилось скупыми средствами, не более чем двух таких символов, столь совершенным образом выра-

зить для нас так много, отражая даже невыразимые аспекты кульминации человеческой Любви. В символическое содержание этого «имени» всего из двух цифр невероятным образом вписались наиболее трогательные аспекты близости сторон – трансформирующая динамика с исчезновением героев в точке кульминации, а также относительная активность мужского начала. Более того, мы стали свидетелями календарной оценки нетрадиционных близких отношений, а также встретились с очаровательной формулой (с сердечными символами), отражающей апофеоз человеческой Любви.

Это, на мой взгляд, уже не просто фантастика, а нечто гораздо большее – это уникальный Подарок для всех нас от непостижимого Существования под названием «фантастическая реальность», которую мы по причине собственного неведения, к великому сожалению, пока ещё не в полной мере осознаем и уважаем.

Мы реально встречаемся здесь с уникальным сокровенным посланием запредельного уровня и масштаба, на фоне которого говорить о каких-то рекордах Гиннеса представляется не очень серьёзным. Данное (календарное) символическое послание, отражающее аспекты запредельного Бытия, на мой взгляд, вполне можно отнести к когорте изысканных «блюдов» для самых изощрённых духовных «гурманов».

Мы как бы наблюдаем календарный «цветок» под названием «роза», в котором женская полярность представлена в форме очаровательного бутона из нежных и красочных лепестков.

пестков, радостно раскрывающихся навстречу живительному Солнцу (главной причине календаря). Представляется, что здесь мужская полярность имеет уже отношение к максимально приземлённой (питающей) корневой системе и колючим шипам этого замечательного растения, которые защищают его от внешних угроз. А непостижимое любящее единство этих начал, похоже, воплощает собою тончайшая «аура» из цветочного аромата, выражающая апофеоз их божественного единения. Этот образ напоминает собою миниатюрное подобие «Солнца», любяще распространяющего вокруг себя лучи «цветочного аромата» в недвойственном временном поле «здесь и сейчас» в равной мере для святых и грешных.

Предлагаю далее рассмотреть некоторые календарные ответвления, имеющие косвенное отношение к нашему исследованию. Думаю, что это позволяет прояснить некоторые полезные для нас детали.

Мысленно представим себе, что каждому из двенадцати месяцев годового календарного цикла соответствует один из двух отличающихся по знаку электрических зарядов (положительный или отрицательный), однозначно предопределяющих «половую» месячную принадлежность. (Как мы убедимся далее, женской половине здесь, скорее всего, подходит положительный заряд, что, впрочем, в данном рассмотрении не является принципиальным моментом.) Мы знаем, что Природа в своих проявлениях всегда стремится к энерге-

тически экономным и предельно равновесным состояниям. Поэтому в рассматриваемом контексте (с силами электрической природы) наиболее устойчивым и равновесным является вариант, когда половина месяцев в году будет иметь мужской статус и ровно столько же – женский, причем соседние календарные месяцы года при этом будут разнополюми. Поскольку мужской месяц февраль является в нашем рассмотрении вторым (чётным) месяцем года, а женский март – третьим (нечётным), то отсюда следует вывод, что в наиболее сбалансированном случае все чётные месяцы годового цикла должны быть мужскими, а нечётные – женскими. Заметим, что наш язык отчасти солидарен с такой позицией. Так третьему месяцу марту соответствует женское имя «Марта», а пятому месяцу маю – имя «Майя». (Добавим, что именно эти два календарных месяца в году начинаются с женского *материнского* «*ма*».) Восьмой месяц, как известно, имеет мужское имя «Август». Похоже, что седьмому месяцу (июлю) лучше всего подходит женское имя «Юлия». (Хотя и существует мужское имя «Юлий», в честь которого был назван этот месяц, но оно явно не прижилось в русской ментальности (не по этой ли самой причине?).) Нас далее больше будут интересовать отношения между тремя первыми месяцами года, два из которых, похоже, не имеют чёткой именной принадлежности. Поэтому условно доопределим их названия следующим образом. Нечётный январь условно назовем созвучным ему женским именем «Яна», а чётный фев-

раль – мужским именем «Федя». (Кстати именно первого февраля в нашей стране отмечаются именины у Фёдоров.)

Мужскому месяцу февралю, как уже ранее отмечалось, не удалось избежать процедуры «обрезания». Из этого факта автоматически следует, что в календарном раскладе именно пара «Яна» и «Марта» имеет экстремальный (с точки зрения нетрадиционных отношений) потенциал, вытекающий из существования между ними минимальной календарной близости. Очевидно, что активной стороной в этих отношениях должна выступать «Яна», воплощающая собой более холодный и мрачный месяц январь, который предшествует весеннему марту. Отсюда автоматически следует, что экстремально «близким» отношениям Яны с Мартой по нашей логике должна соответствовать «праздничная» январская дата с именем «13». Особо обращаю ваше внимание на этот принципиальный для последующих обобщений момент, поскольку здесь логично «высветилось» далеко не самое почитаемое в общественном сознании число «13» (так называемая «чертова дюжина»). Мы начинаем улавливать здесь тонкую взаимосвязь между нетрадиционными женскими отношениями и соответствующей им сомнительной праздничной датой с известной долей настороженности массового человеческого сознания к каждому из этих факторов, взятых по отдельности. В данном случае мы сталкиваемся с ситуацией, когда соответствующий нетрадиционным отношениям календарный символизм доносит до нас по-своему ло-

гичный «демонический» подтекст, зашифрованный в нумерологии соответствующих дат. Неожиданно приоткрывается ещё одна любопытная страничка из посланий Бытия, имеющая уже отношение к нетрадиционной связи полов, когда символическими календарными средствами выражаются проблески соответствующей Мудрости. Отмечу, что впереди нас ожидает ещё не одно уверенное подтверждение данной тенденции, сопровождаемое неизменным (сто процентным) попаданием нетрадиционных отношений в «демонический» контекст («666» или «13»). Как вы думаете, всё это случайно? Предлагаю пока ограничиться скромным высказыванием: «Понятно, что здесь ничего не понятно».

Определенный интерес для нас также могут представлять и традиционные соседские отношения между Федей и Яной. Дело в том, что они соответствуют хотя бы какой-то видимости существования некоей альтернативы в наших рассуждениях. Сразу бросается в глаза, что мужская активность Фёдора в данной редакции выглядит несколько сомнительной, поскольку находится в очевидной дисгармонии с естественным ходом «стрелки» календарного времени. Но всё же следует признать, что подобные отношения являются для него, безусловно, соседскими. Поэтому остаётся надежда на то, что они смогут в какой-то мере донести до нас элементы некоторой гармонии, хотя и не обязательно согласованной с духовно-эволюционной направленностью развития человеческого измерения. От символизма календарной «близости» в рам-

ках подобной противоестественной сюжетной редакции как-то интуитивно ожидаются некие подвохи, когда наличие элементов гармонии вовсе не обязательно гарантирует корреляцию с нравственными и духовными идеалами. Представляется, что идти против хода солнечного времени (важного Источника Жизни на Земле) всё равно, что идти против хода эволюции самого Космоса. (Мужское начало, скорее всего, здесь иронично добавит от себя, что всё это напоминает ситуацию, простите, «писать против ветра».) В рамках нашей предыдущей логики ключевой точкой опоры подобного рассмотрения, очевидно, становится дата «21 февраля».

После такого предваряющего вступления изложу вам некоторые свои соображения, имеющие отношение к имени «21», которые во многом подтверждают высказанные сомнения.

В отдалённые годы моего юношества в наших «тусовочных» кругах было широко распространённым понятие «двадцать первый палец», имеющее отношение к деликатному мужскому органу. Похоже, что подобная оригинальная «фаллическая» интерпретация играла в те времена для нас во многом позитивную роль. Она в определенной степени тормозила свойственную переходному возрасту тенденцию скатывания многих из нас в самые низы языковой лексики родного языка, имеющего непревзойденный (по размаху в обе стороны) динамический диапазон словесной интерпретации морально-аморальных аспектов нашей относи-

тельной реальности. (Не является ли подобный лексический размах русского языка следствием его глубинной корреляции с беспрецедентно рекордными территориальными просторами нашей страны!)

Данный экскурс в отдаленное прошлое отчасти мною здесь сделан с вполне конкретной целью – «высветить» своё символическое видение общеизвестного ритуала бракосочетания с использованием свадебных колец. Его кульминацией, как известно, является подписание героями свадебного процесса известного документа, а также надевание колец на пальцы новобрачных. Всё это традиционно узаконивается соответствующей печатью официальных органов регистрации брачного союза. Таким вот образом государство подтверждает моральные и юридические права новобрачных на последующую предельную близость и совместно нажитую собственность. В итоге для молодожёнов открываются узаконенные горизонты совместной жизнедеятельности, когда, например, юридически беспредметными становятся любые попытки назвать их близость на уровне тел изнасилованием или прелюбодеянием. Юридическая сторона этого вопроса общеизвестна. Однако информация о факте бракосочетания конкретной пары реально оказывается доступной только для относительно узкого круга в это посвященных (знакомых и родственников). Для многочисленного остального общества наличие штампов в паспортах новобрачных остаётся безвестным фактом. Символическая составляющая ри-

туального процесса с участием колец, очевидно, позволяет устранить этот пробел, высвечивая состоятельность факта узаконенного супружества конкретных лиц для максимально широкого окружения. Этим одновременно констатируется добровольное ограничение носителями колец имевшихся ранее более широких свобод в рамках существующей морали человеческого общения.

Однако, на мой взгляд, символическая сторона ритуала «кольцевания птичек» одним только этим здесь не ограничивается. Похоже, что в данном случае на языке символов дублируется узаконивание прав новобрачных на экстремальную близость сторон. Действительно, когда на мужской палец надевается свадебное кольцо, как вы думаете, что это может означать? Думаю, что в этом ритуальном действии несложно разглядеть «фаллическую» интерпретацию мужского пальца, имея в виду упомянутый ранее его контекст с номером «двадцать один». Не менее очевидным становится также и символическое предназначение «женского» кольца. Можно даже предположить, что поочерёдное надевание колец на пальцы разнополоых участников свадебного ритуала в определённой степени символизирует соответствующую возвратно-поступательную динамику сокровенной узаконенной близости наших героев. Более того, подобная совершенному математическому «нулю» форма кольца для новобрачных особо подчеркивает в данном случае чудотворный потенциал кульминации человеческой Любви. Как тут

не вспомнить строки из популярной у нас в прошлом песни:

Любовь – кольцо, а у кольца
Начала нет и нет конца,
Любовь – кольцо...

где говорится о безначальном характере Любви и её за-
предельной вневременной сути.

Но с точки зрения календарного контекста самым «тонким», на мой взгляд, является даже не это. Обратите внимание на то, что в рассмотренном ритуале осуществляется близкая встреча живого тёплого «мужского» (условно «двадцать первого») пальца, имеющего температуру человеческого тела, с более холодным «женским» кольцом искусственного происхождения из металла, имеющего, как правило, более низкую температуру окружающей среды. В плане взаимоотношений «мужское – женское» и «холодное – тёплое» всё здесь выглядит несколько противоестественным и, что самое важное, находящимся в однозначном соответствии с отмеченной выше встречей относительно более тёплого мужского февраля (2) с заведомо более холодным женским январем (1). Мы здесь с вами встречаемся со своеобразной символической трактовкой неоднозначности календарной гармонии, присущей имени «21» (дате 21 февраля)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.